

На правах рукописи

МИРОЛЮБОВА Галина Семеновна

**ГОТОВНОСТЬ СУБЪЕКТА
К ИНСТРУМЕНТАЛЬНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ НОРМЫ
КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР
КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ**

19.00.01 – Общая психология,
психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Екатеринбург 2006

Работа выполнена на кафедре управления человеческими ресурсами Института переподготовки кадров Уральского государственного технического университета им. С.М. Кирова.

Научный руководитель:	доктор психологических наук, профессор Исмагилова Файруза Салихджановна
Официальные оппоненты:	доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО Зеер Эвальд Фридрихович кандидат психологических наук, доцент Боднар Эльвира Львовна
Ведущая организация:	Южно-Уральский государственный университет

Защита состоится 20 февраля 2006 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.286.07 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора психологических наук в Уральском государственном университете им. А.М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан «19» февраля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат психологических наук,
доцент

Л.Г. Попова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Уникальность и сложность современной социально-экономической ситуации заключаются в росте числа и интенсивности межкультурных взаимодействий. Вследствие столкновения весьма разноречивых ценностей и целей особую значимость приобретает проблема культурной компетентности личности, суть которой состоит в обеспечении воспроизводства ценностей и норм родной культуры и их развития во взаимодействии с иными ценностно-нормативными системами. Важным психологическим фактором культурной компетентности, обуславливающим оптимальное сочетание процессов сохранения и изменения в культуре, является готовность субъекта к использованию норм в качестве инструмента регуляции поведения. Особую значимость эта проблема имеет для менеджмента, где в последнее время активно разрабатывается концепция организационной культуры (Е.Н. Schein, Т.Д. Peters, Р.Н. Waterman, В. Sathe, Т.Ю. Базаров, В.А. Спивак, В.В. Томилов и др.).

Постулат активности и свободного выбора субъекта предоставляет возможность рассматривать регуляцию поведения человека с помощью социальных норм в новом ракурсе – как регуляцию смысловую. В психологическом плане эта проблема связана с изучением как особенностей проявления и развития смысловой сферы личности, предопределяющей сознательный выбор субъектом нормативного поведения, так и зависимостей, которые существуют между этой сферой и другими образованиями психики человека.

Вместе с тем актуальность исследования готовности субъекта к инструментальному использованию нормы обусловлена противоречиями, требующими разрешения:

- актуальность функции управления организационной культурой не поддержана на настоящий момент достаточными разработками в области изучения личностных и профессиональных качеств, которыми должен обладать руководитель, чтобы успешно осуществлять эту функцию. Исследования готовности к инструментальному использованию нормы являются частью изучения психологических факторов формирования культурной компетентности;

- социокультурные нормы и нормативная регуляция поведения традиционно рассматриваются как инструменты общественного принуждения по отношению к индивиду. Усиление роли личностного фактора во всех сферах общественной жизни, особенно в связи с ростом неопределенности внешней среды, вызывает необходимость акцентировать внимание прежде всего на субъектных качествах личности, на психологической готовности человека поддерживать и развивать заданную извне нормативную систему;

- необходимость изучения нормативной регуляции как смысловой вызвана недостаточностью исследований такого рода в современной психологии личности, неразработанностью проблемы как в теоретическом, так и в методическом плане;

- кроме того, исследования нормативной регуляции поведения ограничены в основном рамками социальной психологии и не выходят на уровень отдельной личности как субъекта деятельности и отношений.

Таким образом, очерчивается предметное поле исследования, вбирающее в себя круг проблем психологии личности.

Объектом исследования является субъект, действующий в нормативно заданной ситуации.

Предметом исследования выступает готовность субъекта к инструментальному использованию нормы как психологический фактор культурной компетентности.

В качестве **гипотезы исследования** выступает следующее предположение: уровень готовности субъекта к использованию нормы как инструмента регуляции поведения определяется соотношением содержания личностного смысла этой нормы и видов нормативного поведения.

Цель исследования – выявить и описать уровни готовности субъекта к инструментальному использованию нормы как психологического фактора культурной компетентности.

В соответствии с целью и гипотезой определены следующие **задачи**:

1. На основе теоретического анализа подходов к исследованию проблемы регуляции поведения разработать теоретический конструкт готовности субъекта к инструментальному использованию нормы; раскрыть сущность понятия, описать основные стороны готовности к инструментальному использованию нормы как психологического фактора культурной компетентности.

2. Разработать программу и методику эмпирического исследования готовности субъекта к инструментальному использованию нормы как психологического фактора культурной компетентности.

3. В ходе эмпирического исследования выявить связи между содержаниями личностного смысла и видами нормативного поведения как показателями достижения субъектом определенного уровня готовности к инструментальному использованию нормы.

Теоретико-методологическую основу исследования составили общенаучные методологические принципы детерминизма, развития и системности. Исследование опирается на основные положения культурно-исторической концепции Л.С. Выготского; теорию деятельности А.Н. Леонтьева; положения субъектно-деятельностного подхода С.Л. Рубинштейна и его последователей; концептуальные идеи исследований смысловых образований личности А.Г. Асмолова, Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева; исследования проблем становления личности К.А. Абульхановой-Славской, А.Г. Асмолова, М.И. Бобневой, А.В. Петровского, В.А. Петровского, В.А. Ядова; на разработки в области акмеологии и психологии профессиональной деятельности О.С. Анисимова, А.А. Деркача, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, А.К. Марковой, И.А. Зимней, П.П. Горностая и др. В исследовании затронута проблема организационной культуры, рассматриваемая в работах как российских авторов (А.И. Наумов, В.А.

Спивак, В.В. Томилов, П.Н. Шихирев и др.), так и зарубежных (Е.Н. Schein, V. Sathe, G. Hofstede, K.S. Cameron, R.E. Quinn, D. Matsumoto).

Научная новизна исследования. Поставлена и исследована проблема готовности субъекта к инструментальному использованию нормы как актуального свойства личности, обеспечивающего регуляцию поведения в культурном пространстве. Готовность к инструментальному использованию нормы рассмотрена как важный психологический фактор культурной компетентности. Выявлены, теоретически и эмпирически обоснованы связи содержания личностного смысла нормы для субъекта и видов выбираемого им нормативного поведения как показатели готовности субъекта к использованию этой нормы в качестве инструмента регуляции поведения. Эмпирически доказана уровневая природа готовности, выявлены и описаны уровни готовности субъекта к инструментальному использованию нормы. Разработана и апробирована методика исследования готовности субъекта к инструментальному использованию нормы как психологического фактора культурной компетентности.

Теоретическая значимость работы. Актуализирована проблема смыслового содержания нормативной регуляции поведения человека, позволяющего рассматривать готовность к инструментальному использованию нормы как субъектное свойство личности. Разработан теоретический конструкт «готовность субъекта к инструментальному использованию нормы», уточнены признаки и основные характеристики явления, обоснована роль готовности в формировании культурной компетентности личности. Содержания личностного смысла культурной нормы описаны как показатели ее интериоризации субъектом. Локус контроля и рефлексивность рассмотрены как интегративные качества личности, детерминирующие особенности нормативной регуляции ее поведения и обуславливающие уровень готовности субъекта к инструментальному использованию нормы.

Практическая значимость работы состоит в изучении готовности к инструментальному использованию нормы как важного психологического фактора формирования культурной компетентности менеджера, способствующего успешной деятельности в области управления организационной культурой. В рамках исследования разработаны, обоснованы и реализованы программы развития культурной компетентности руководителей ряда предприятий г. Екатеринбурга, Свердловской и Пермской областей. Разработана и реализуется учебная программа дисциплины «Развитие организационной культуры» по специальностям «Стратегический менеджмент» и «Управление персоналом» для слушателей Президентской программы подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации и слушателей программы МВА (Институт переподготовки кадров Уральского государственного технического университета, Региональный межотраслевой центр переподготовки кадров Пермского государственного технического университета). Результаты исследования готовности субъекта к использованию нормы как инструмента регуляции поведения востребованы при оценке культурной компетентности ру-

ководителей, а также при разработке программ развития организационной культуры и обучения работников предприятий.

Основными методами сбора данных были анализ документов, интервью, письменный опрос; методами обработки данных – контент-анализ, методы первичной и вторичной статистики, в том числе корреляционный и кластерный анализ. Исследование проводилось с 2001 по 2004 годы: а) на предприятиях г. Екатеринбурга и Свердловской области, в частности на предприятиях, входящих в ОАО ПГ «Уралинвестэнерго» и ОАО «Исеть-фонд»; б) в Институте переподготовки кадров Уральского государственного технического университета. В исследовании приняли участие 124 человека – руководители высшего, среднего и низового управленческих звеньев предприятий г. Екатеринбурга и Свердловской области.

Надежность и достоверность результатов работы обеспечиваются репрезентативностью выборки исследования, методологической обоснованностью подходов и методов исследования, адекватным использованием методов математической статистики.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедр управления человеческими ресурсами Института переподготовки кадров Уральского государственного технического университета, общей психологии и психологии личности Уральского государственного университета; рассматривались на Международной научно-практической конференции «Конкурентоспособность предприятий и территорий в меняющемся мире» (г. Екатеринбург, 2002), Всероссийской научной конференции «Образование в XXI веке» (г. Тверь, 2003), Международной научно-практической конференции «Новое в теории и практике управления» (г. Екатеринбург, 2003), Межрегиональной научно-практической конференции «Прикладная психология как ресурс социально-экономического развития современной России» (г. Москва, 2005). По результатам исследования опубликовано 8 научных статей, разработано 2 учебно-методических пособия общим объемом 16, 3 п. л.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 181 наименование, 6 приложений, 16 таблиц, 15 диаграмм и 9 рисунков.

Положения, выносимые на защиту:

1. Содержание личностного смысла нормы, отражающее уровень ее интериоризации, обуславливает формирование готовности субъекта к инструментальному использованию нормы.
2. Готовность субъекта к инструментальному использованию нормы как психологический фактор культурной компетентности имеет уровневую природу.
3. Уровень готовности субъекта к использованию нормы как инструмента регуляции поведения определяется однородностью или вариативностью выбора поведения в условиях действия нормы.

4. Уровень готовности субъекта к использованию нормы как инструмента регуляции поведения предопределяется развитием таких личностных свойств, как внутренний локус контроля (интернальность) и рефлексивность.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования; формулируются гипотезы, основные положения, выносимые на защиту; описываются этапы и методы исследования; раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также дается краткая характеристика структуры диссертации.

В **Главе 1. «Теоретическое исследование проблемы готовности субъекта к инструментальному использованию нормы как психологического фактора культурной компетентности»** обосновывается постановка проблемы готовности субъекта к инструментальному использованию нормы как психологического фактора культурной компетентности, анализируются подходы к исследованию нормативной регуляции поведения личности, определяется актуальное поле исследования, в рамках которого нормативная регуляция рассматривается как регуляция смысловая. Анализируется структура готовности субъекта к инструментальному использованию нормы как психологического фактора культурной компетентности, и выдвигается теоретическое положение об уровневой природе готовности. Теоретически обосновывается положение о соотношении содержаний личностного смысла нормы для субъекта и видов нормативного поведения как показателе достигнутого субъектом уровня готовности использовать норму в качестве инструмента регуляции собственного поведения, поведения других людей и поведения социальных систем (организаций).

В **разделе 1.1. «Теоретико-методологические основы психологического исследования регуляции поведения»** определяется круг базовых теоретических положений, составляющих методологическое основание работы. Важнейшими из них являются: положение о деятельностной обусловленности развития личности (М.Я. Басов, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн), идеи системности в психологических исследованиях (Б.Ф. Ломов) и субъектности как основополагающей характеристики личности (А.В. Брушлинский, К. А. Абульханова-Славская, В.А. Петровский). Проблема готовности к инструментальному использованию нормы как психологического фактора культурной компетентности рассматривается с учетом особенностей деятельностного и субъектно-деятельностного подходов.

Актуальность исследования проблемы готовности субъекта к инструментальному использованию нормы обусловлена важностью норм как социокультурного феномена, обеспечивающего, наряду с ценностями, функционирование общества. Общественные отношения на данном этапе социального развития приобретают все более сложный, дифференцированный характер, и чем более они усложняются, тем важнее становится соблюдение установленных сообще-

ством норм в качестве способов, обеспечивающих экологичность взаимодействия субъектов. Динамика общественных изменений, наличие в общественном развитии разнонаправленных тенденций – к сохранению и к изменению – влекут за собой требование к личности осознанного отношения к нормам как регуляторам поведения, гибкости в их использовании и мобильности в овладении новыми нормами. Это возможно при условии включенности человека в культуру, при достижении им определенного уровня ценностного и инструментального освоения мира.

Степень соответствия стандартам культуросообразного поведения выражается в культурной компетентности личности, т.е. в ее способности воспроизводить прежние и продуцировать новые нормы, соответствующие ценностям и целям социокультурного характера. Культурная компетентность оформляется как причина и следствие действия вышеназванных тенденций; она синтезирует обе противоположности, обеспечивая, с одной стороны, стабильность совместной деятельности, с другой – ее поступательное движение.

Проблема готовности субъекта к инструментальному использованию нормы является частью проблемы движущих сил становления культурной компетентности, одновременно выражающих и объективную обусловленность общественных отношений, и психическую активность самого человека. Исследование готовности к инструментальному использованию нормы как психологического фактора культурной компетентности основывается на интеграции социокультурного и психологического понимания личности как субъекта активности (К.А. Абульханова-Славская), а культуры – как системы коллективных смыслов и значений (Д.А. Леонтьев). Готовность к инструментальному использованию нормы обеспечивает продуктивный и осознанный выбор субъектом поведения в ситуации действия социокультурной нормы. Поведение такого рода выходит за пределы форм, традиционно именуемых просоциальными (Г. М. Андреева, М.И. Бобнева, В.А. Ядов, Д. Майерс, А. Ферхнем, П. Хейвен и др.), ибо предполагает ценностно-смысловой характер его регуляции (Б.С. Братусь), свободное самоопределение субъекта (В.А. Петровский), нормотворчество (А.Г. Асмолов).

В разделе 1.2. «Подходы к исследованию нормативной регуляции поведения в психологической науке» проведен анализ литературы по данной проблеме, обоснован подход к исследованию нормативной регуляции как смысловой. В отечественной психологической науке изучение психологических закономерностей и механизмов нормативной регуляции поведения личности ведется, как правило, в связи с исследованием смежных проблем. При рассмотрении норм в единстве с ценностями (Г.Е. Залесский, Ю.М. Жуков, С.С. Бубнова, Н.М. Лебедева, А.В. Иващенко, Н.В. Фролова и др.) не учитывается специфика феномена норм. Проблема нормативной регуляции затрагивается при исследовании социальной и личностной идентичности (Г.М. Андреева, В.А. Ядов, А.А. Реан, В.С. Агеев, Е.Е. Будалина, М.Ф. Черныш, Ю.Л. Качанов, Н.А. Шматко и др.) в связи с изучением факторов, механизмов и этапов социализации. Нормы как регуляторный механизм рассматриваются в контексте исследований про-

цессов групповой динамики, проблем влияния группы на поведение личности (А.И. Донцов, А.В. Петровский, Г.М. Андреева, Л.П. Буева, В.В. Гулякина и др.), в рамках экспериментальных исследований психологических закономерностей регуляции активности индивида в контексте совместной деятельности и общения (А.А. Бодалев, Л.А. Петровская, Р. Л. Кричевский и др.), а также в связи с изучением процессов нравственного развития личности (Л.И. Божович, Е. В. Субботский, Л.И. Анцыферова, С.Г. Якобсон, В.В. Абраменкова и др.). Хотя в последнем случае в работах и уделяется внимание вопросам формирования структур психики, отвечающих за нормативную регуляцию поведения личности, они ограничены периодами детства, отрочества, юности. В исследованиях психологических особенностей профессиональной деятельности, проблем становления самосознания профессионала (О.С. Анисимов, А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина, В.Д. Шадриков и др.) уделяется внимание формированию индивидуальной системы норм и стандартов, однако нормативная регуляция не рассматривается в ее смысловом измерении. Таким образом, остаются неразработанными проблемы развития ценностно-нормативных структур психики как смысловых, а также нормативной регуляции поведения в зависимости от сформированности этих структур.

В нашем исследовании нормативная регуляция рассматривается как обеспечивающая взаимосвязи личностных качеств человека, его индивидуального поведения с ожиданиями и требованиями социокультурной среды (М.И. Бобнева, О.И. Зотова, Е.В. Шорохова, В.В. Гулякина и др.). С развитием общественных отношений проблематика норм усложняется: сегодня на первый план выходят нормы, не регламентирующие в деталях поведение человека, а лишь задающие лишь ориентиры, предполагая в субъекте наличие достаточно развитой способности «нормировать» и регулировать свое поведение самостоятельно. Норма все более становится принципом организации деятельности, а не просто образцом действия; акцент же переносится с механизмов внешней регуляции деятельности на механизмы саморегуляции.

Нормы рассматриваются как интраиндивидуальные значения, элементы коллективного сознания, выработанные людьми в процессе совместной деятельности (Д.А. Леонтьев). Интериоризованные нормы, принятые на уровне личностного смысла, выступают субъективным эквивалентом общественных норм; составляя индивидуальную систему, эти нормы являются неотъемлемым элементом психической организации структуры личности.

В разделе 1.3. «Проблема готовности личности к деятельности и поведению» представлен анализ подходов к исследованию проблемы готовности (табл. 1). Понятие «готовность» используется в психологии в основном в двух аспектах – как объясняющее, характеризующее какой-либо круг явлений (в этом случае оно не анализируется как отдельное явление) и как самостоятельное психологическое понятие, не сводимое к уже существующим.

Таблица 1

**Подходы к исследованию готовности к деятельности и поведению
в психологической науке**

Критерий декомпозиции	Готовность как объясняющее понятие (описательный признак, показатель, проявление исследуемого феномена)		Готовность как самостоятельное понятие (многофункциональное, многокомпонентное свойство или состояние личности)		
Подход к исследованию готовности	Личностный		Личностно-деятельностный	Функциональный	
Сущность подхода к исследованию готовности	Исследование личностных предпосылок к деятельности. Предполагает совершенствование психических процессов, состояний и свойств личности, необходимых для эффективной деятельности		Исследование взаимодействия психических компонентов готовности в контексте конкретной деятельности для достижения конкретного результата	Исследование психических функций, необходимых для достижения высоких результатов деятельности	
Класс феноменов, характеризующих посредством понятия «готовность»	<ul style="list-style-type: none"> • установка • диспозиция • аттитюд 	<ul style="list-style-type: none"> • направленность • мотив • личностный смысл 	<ul style="list-style-type: none"> • свойство личности • качество личности • комплекс свойств, обеспечивающих продуктивность деятельности 	<ul style="list-style-type: none"> • психологическое состояние активности, обусловленное наличием определенных способностей 	<ul style="list-style-type: none"> • психофизическое состояние
Исследователи	Ф. Знанецкий, Р. Лапьер, У. Томас, Г. Олпорт, Д.Н. Узнадзе, В.А. Ядов, О.М. Краснорядцева	К. Роджерс, А. Маслоу, В.Н. Мясищев, Л.И. Божович, Ф.В. Бассин, П.Я. Гальперин, А.Г. Асмолов, Е.П. Ильин	А.Ц. Пуни, В.Д. Шадриков, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, А.А. Деркач, В.Т. Мышкина	С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, А.В. Запорожец, Н.Д. Левитов	А.Б. Леонова, А.В. Вартамян

Готовность является сложным психологическим образованием, обладающим разными формами интрапсихической репрезентации, т.е. она может выступать и как психическое и психофизическое состояние, и как свойство личности. Таким образом, понятием «готовность» может обозначаться и временная активизация физических и психических ресурсов индивида для реализации

деятельности, и в той или иной степени устойчивые характеристики личности. В обоих случаях предполагается сформированность психических образований, определяющих индивидуальный способ поведения человека. Уточнена специфика готовности в ряду других феноменов, имеющих отношение к регуляции поведения человека.

В разделе 1.4. «Психологическая характеристика готовности субъекта к инструментальному использованию нормы как психологического фактора культурной компетентности» разработаны основные положения исследования, нуждающиеся в эмпирическом доказательстве. В частности, определено понятие готовности субъекта к инструментальному использованию нормы, разработан теоретический конструкт готовности, выделены основные компоненты и связи между ними, конституирующие готовность к инструментальному использованию нормы как свойство личности. Основываясь на личностно-деятельностном подходе к психологическому анализу готовности, разрабатываемом в работах (А.А. Деркач, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович), мы рассматриваем *готовность к инструментальному использованию нормы как свойство личности, отражающее отношения между содержанием личностного смысла нормы и видом поведения по реализации этой нормы*. Готовность имеет двойную детерминацию – со стороны личности и со стороны деятельности. Готовность есть одновременно и отражение результата согласования индивидуальных и общественных целей и ценностей, и регулятор, обеспечивающий непротиворечивость этого согласования для самого субъекта.

Выделены два компонента готовности – содержательный, или мотивационно-смысловой, и динамический, или операционально-инструментальный (табл. 2).

Таблица 2

Структура готовности к инструментальному использованию нормы

Формы представленности готовности	Содержание компонентов готовности субъекта к инструментальному использованию нормы	
	мотивационно-смысловой компонент готовности	операционально-инструментальный компонент готовности
Внутренний план отражения готовности	Личностный смысл нормы для субъекта	Ориентация на определенную поведенческую стратегию
Внешний план выражения готовности	Оценка нормы субъектом	Выбор возможного действия по реализации нормы

Содержательный компонент готовности представлен в сознании субъекта личностным смыслом нормы; динамический – субъективным образом цели возможного действия и способа его осуществления. Мотивационно-смысловой компонент отражает степень усвоения и присвоения норм культуры как системы коллективных смыслов, или значений. Он включает положительное отно-

шение к норме и нормативному поведению, восприятие их как ценности, стремление к организации взаимодействия с другими людьми на основе норм и правил. Операционально-инструментальный компонент предполагает наличие у субъекта сформированного представления о целях и способах нормативного действия. Сочетание компонентов определяет достигнутый субъектом уровень психологической готовности к использованию нормы как инструмента регуляции поведения.

Рассматривая готовность к инструментальному использованию норм как субъектное свойство личности, мы предполагаем возможности личности в определенных рамках блокировать или усиливать организменные или средовые проявления; особую «пластичность» свойства, обеспечивающую оперативное реагирование субъекта на изменившуюся ситуацию. Это требует постоянного самоопределения и самосогласования личности, в процессе которых формируется готовность, что, в свою очередь, во многом зависит от степени развитости у субъекта рефлексивности как способности к осознанию и внутреннего локуса контроля (интернальности), характеризующего личность как социально зрелую и ответственную за свои деяния.

Объективно готовность к использованию нормы как инструмента регуляции поведения задается деятельностью. За основу выделения видов нормативного поведения был взят анализ уровней управленческой деятельности (О.С. Анисимов, А.А. Деркач). Выделены три вида поведения, именуемые в нашем исследовании по основному способу использования нормы как «Исполнение», «Воздействие», «Изменение». Каждый из видов поведения описан с точки зрения общественно заданных целей, условий и средств (табл. 3).

Таблица 3

Характеристика видов нормативного поведения

Вид поведения	Цель	Условие	Средства
Исполнение	Саморегуляция	Отсутствие внешнего контроля	Личностная норма
Воздействие	Регуляция поведения другого человека	Фиксация нарушения нормы со стороны другого человека	Норма сообщества
Изменение	Регуляция поведения социального сообщества	Контакт с иной ценностно-нормативной системой	Социокультурная норма (норма как ценность)

Поведение может разворачиваться в актуальности как отдельная единица, а может выстраиваться в систему, где каждый вид поведения занимает определенный уровень.

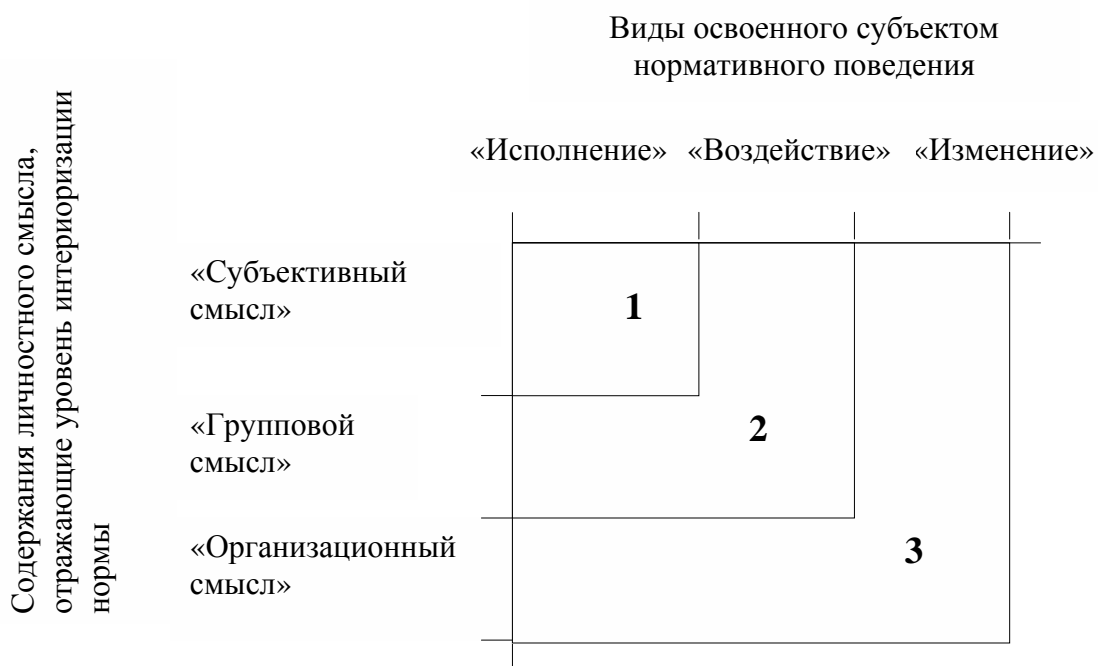
Особое внимание уделено мотивационно-смысловому аспекту готовности. Основопологающим фактором формирования готовности является ценность для субъекта культурной нормы, которая предопределяет появление мотива нормосообразного поведения и находит выражение в содержании личностного смысла нормы для субъекта. Личностный смысл нормы свидетельствует

о том, что культурные нормы выступают в роли внутренних императивов, т.е. являются личностно-смысловыми регуляторами поведения. *Содержание личностного смысла* актуализирует потенциальный семантический признак значения, релевантный текущему моменту.

На основе представления об интериоризации как механизме присвоения зафиксированных в культуре норм и программ, как переходе от интерпсихического социального к интрапсихическому индивидуальному способу жизни человека (Л.С. Выготский), а также иерархии смыслов Б.С. Братуся были выделены три структурных уровня содержаний личностного смысла нормы для субъекта: *первый уровень* составляет содержание личностного смысла, отражающее значимость нормы как инструмента регуляции собственного поведения (ориентация *на себя* – «*Субъективный смысл*»); *второй уровень* – содержание личностного смысла, отражающее значимость нормы как инструмента регуляции поведения людей, с которыми субъект непосредственно взаимодействует (ориентация *на другого* – «*Групповой смысл*»); *третий уровень* – содержание личностного смысла, отражающее значимость нормы как инструмента регуляции поведения коллективного субъекта, например организации (ориентация *на социум* – «*Организационный смысл*»). Уровень интериоризации нормы субъектом находит отражение в содержании личностного смысла, которое обуславливает приемлемый для субъекта вариант ее использования в качестве инструмента регуляции поведения и саму цель этого использования.

Определяя в качестве конституирующего признака готовности как системного образования наличие связей между содержанием личностного смысла нормы и видом поведения по реализации этой нормы, мы полагаем следующие продуктивные варианты этих связей: 1) «Субъективный смысл» – «Исполнение»; 2) «Групповой смысл» – «Воздействие»; 3) «Организационный смысл» – «Изменение». Продуктивность этих связей обусловлена соответствием представлений субъекта о норме как инструменте регуляции поведения задачам и условиям действия. Связи содержаний личностного смысла нормы с видами нормативного поведения отражают границы готовности субъекта к инструментальному использованию нормы, а однородность или вариативность поведения – уровень готовности субъекта к инструментальному использованию нормы.

В иерархической структуре готовности субъекта к инструментальному использованию нормы (рис.1) вертикаль определяет смысловую доминанту в сознании субъекта: более глубокий уровень интериоризации нормы предполагает усложнение объектов, поведение которых регулируется с помощью нормы. Горизонталь поведения предполагает расширение спектра видов нормативного поведения, освоенных субъектом. Уровневая динамика готовности определяется одновременным движением по вертикали и горизонтали: *первый уровень готовности* характеризуется устойчивостью связи «Субъективного смысла» и «Исполнения», *второй уровень* – устойчивостью связей «Группового смысла» с двумя видами поведения – «Исполнением» и «Воздействием», *третий уровень* – устойчивостью связей «Организационного смысла» с тремя видами поведения – «Исполнением», «Воздействием», «Изменением».

Рис.1. Иерархическая структура готовности субъекта к инструментальному использованию нормы

Каждый из уровней готовности характеризуется спецификой использования нормы как инструмента регуляции поведения. Третий уровень готовности свидетельствует о социальной зрелости свойства, обеспечивающей целостность нормативных регуляционных структур и процессов.

Глава 2. «Организация и методики эмпирического исследования готовности субъекта к инструментальному использованию нормы как психологического фактора культурной компетентности» включает определение цели и задач исследования, уточнение гипотезы эмпирического исследования, описание основных этапов исследования, обоснование методологии и методик исследования.

Существующие методы оценки готовности не устанавливают связи между содержанием личностного смысла предмета, явления, деятельности для субъекта и его поведенческой стратегией. В целях изучения этих связей разработана методика исследования готовности субъекта к инструментальному использованию нормы, состоящая из двух частей. Первая часть методики направлена на выявление содержаний личностного смысла нормы для субъекта, вторая – на выявление видов поведения, которые выбирает субъект в нормативно заданной ситуации. Для получения аутентичных феноменологических проявлений личностных смыслов в рамках эмпирического исследования при построении методики исследования готовности к инструментальному использованию нормы учитывались следующие принципиальные положения:

- 1) принцип имитации естественной ситуации. Необходимо, чтобы испытуемый относился к предлагаемым в исследовании обстоятельствам как к невымышленной реальности собственной жизни;
- 2) принцип воспроизведения целостных ситуаций, поведенческих актов. Поскольку смысловые образования всегда отражают некоторые отноше-

ния между мотивами разных деятельностей, они не могут быть исследованы вне их деятельностного, жизненного контекста;

- 3) принцип личностной значимости. В данном случае имеется в виду специальное акцентирование значимости при проектировании ситуаций действия норм;
- 4) принцип относительной неопределенности. В процессе снятия неопределенности создаются условия для проявления личностных смыслов испытуемых.

В качестве метода исследования содержаний личностного смысла нормы для субъекта был выбран проективный метод незаконченных предложений, так как в ситуации выбора цели и действий проявляются личностные особенности человека. Поскольку личностные смыслы релевантны плоскости сознания субъекта, то их изучение возможно на основе различных форм самоотчетов испытуемых (Д.А. Леонтьев). Эмпирической регистрацией личностного смысла в таком случае является оценочное суждение субъекта. Метод незаконченных предложений позволяет установить как валентность субъективной оценки нормы, так и субъективное содержательное наполнение нормы для испытуемого. Проективная методика определяет нормативно заданные условия как ситуацию личностного выбора, стимулирует в испытуемом гипотетическую активность, деятельность в проблемной ситуации. Изучение психических свойств личности, относящихся к регуляции поведения человека, требует оценки его поведения в ситуации принятия решения. Задача испытуемого – выбрать действия, наиболее приемлемые для него и наиболее адекватные, с его точки зрения, в заданной ситуации. Отсутствие жесткой инструкции дает возможность испытуемому быть свободным в выборе вида поведения по использованию норм организации в качестве инструмента регуляции поведения. Эмпирически выбор регистрируется как высказывание субъекта о действиях, которые он совершил бы, находясь в подобной ситуации. Высказывания испытуемого идентифицируются с качественными единицами контент-анализа по соответствующим эмпирическим признакам.

Методика исследования готовности субъекта к инструментальному использованию нормы формировалась в несколько этапов. *На первом этапе* были проанализированы материалы, представленные в документах, регламентирующих поведение работников предприятий, в литературе, на интернет – сайтах. В результате анализа был сформирован список из 15 норм, частота встречаемости которых в документах варьировалась от 0,70 до 0,87. Этот список норм подвергнут процедуре ранжирования экспертами, в итоге определены нормативные позиции, на основе которых формировалось содержание опросника. *На втором этапе* разрабатывался опросник для выявления готовности субъекта к инструментальному использованию нормы. В опросник были включены 5 норм, каждая из которых была представлена 5 ситуациями, описывающими условия, в которых эти нормы могут быть использованы как инструмент регуляции поведения. *На третьем этапе* разработан инструментарий контент-анализа, составлена кодировочная инструкция и определена процедура эмпирического ис-

следования. Проверка надежности опросника проводилась посредством ретестового контроля в виде повторного опроса группы испытуемых в количестве 47 человек. Корреляционные связи между показателями по основным шкалам опросника вычислены при помощи W-критерия Вилкоксона (Wilcoxon W); ретестовая надежность опросника составила от 0,22 до 0,51.

Для выявления влияния личностных характеристик на готовность к инструментальному использованию нормы использовалась методика определения уровня развития рефлексивности А.В. Карпова и модифицированная методика УСК «Локус контроля» (версия для взрослых) Е.Г. Ксенофоновой.

В качестве участников исследования выступили 124 руководителя высшего, среднего и низового звеньев предприятий г. Екатеринбурга и Свердловской области. Полагая культуру атрибут организации, мы рассматриваем функции управления организационной культурой в ряду важнейших для руководителей. Если вопросы ее формирования находятся в ведении руководителей высшего управленческого звена организаций, то поддержание культурных основ – прерогатива руководителей среднего и низового звеньев. Руководители являются трансляторами культурных норм, эталонных для данной системы, и призваны собственным деловым поведением поддерживать культурные основы организации. Репрезентативность выборки подтверждена соответствием принципам ее формирования, ее относительной однородностью по основным показателям, равномерностью распределения по ряду показателей (табл. 4).

Таблица 4

Характеристика выборки испытуемых

Показатели	Количество руководителей (доля, %)			
	высшего звена	среднего звена	низового звена	всего
Общая численность	52 (42)	54 (43)	18 (15)	124 (100)
Пол				
мужской	24 (46)	33 (61)	10 (56)	67 (54)
женский	28 (54)	21 (39)	8 (44)	57 (46)
Возраст, годы				
до 30	3 (6)	6 (11)	5 (28)	14 (11)
30 – 40	39 (75)	40 (74)	8 (44)	87 (70)
свыше 40	10 (19)	8 (15)	5 (28)	23 (19)
Стаж работы в организации, годы				
до 3	8 (15)	0 (0)	1 (6)	9 (7)
3 – 10	42 (81)	41 (76)	15 (83)	98 (79)
свыше 10	2 (4)	13 (24)	2 (11)	17 (14)
Сфера деятельности организации				
промышленность	16 (31)	16 (29,5)	12 (67)	44 (35)
строительство	8 (15)	16 (29,5)	4 (22)	28 (23)
торговля	28 (54)	22 (41)	2 (11)	52 (42)
Размер организации, количество человек				
до 100	29 (56)	12 (22)	7 (39)	48 (39)
100 – 500	23 (44)	23 (43)	7 (39)	53 (43)
свыше 500	0 (0)	19 (35)	4 (22)	23 (18)

Глава 3. «Обсуждение результатов эмпирического исследования готовности субъекта к инструментальному использованию нормы как психологического фактора культурной компетентности» включает в себя описание и интерпретацию основных результатов эмпирического исследования. Анализ корреляционных связей показал наличие неоднозначной зависимости между содержанием личностного смысла нормы для субъекта и видом поведения (табл. 5, 6, 7). На этом этапе анализа значимая корреляционная связь показателей «Субъективный смысл» и «Исполнение» не выявлена (табл. 5). Факт принятия нормы на уровне «субъективного смысла» не означает, что норма обязательно будет соблюдаться в условиях организации и в интересах достижения целей совместной деятельности, скорее всего, исполнение нормы будет носить ситуативный характер. Так же ситуативно субъект будет использовать ее для коррекции поведения другого человека или менять ее, если она становится препятствием дальнейшей деятельности. Оба показателя отрицательно коррелируют с интернальностью как по основной шкале Ио ($r = -0,265^{**}$ и $r = -0,298^{**}$ соответственно), так и по субшкалам, а показатель «Субъективный смысл» – и с рефлексивностью ($r = -0,319^{**}$).

Выявлены значимая положительная корреляционная связь (табл. 6) между показателями «Групповой смысл» и «Воздействие» ($r = 0,432^{**}$) и отрицательные корреляционные связи обоих показателей с интернальностью (по основной шкале $r = -0,227^{**}$ и $r = -0,173^{**}$) и с рефлексивностью ($r = -0,151^{*}$ и $r = -0,205^{**}$ соответственно). В случае принятия норм организационной культуры как групповых, а не как организационных (отрицательная корреляция показателей «Групповой смысл» и «Воздействие» с показателем «Организационный смысл» $r = -0,418^{**}$ и $r = -0,336^{**}$) проявляется стремление сохранять норму в неизменном виде (корреляции с показателем «Изменение» $r = -0,422^{**}$ и $r = -0,340^{**}$). Поскольку выявленные связи указывают на тенденцию к «нормативной консервации», в организации следует предусматривать возможность дополнительного обучения работников и тренировки у них необходимых навыков модификации как самой нормы, так и нормативного поведения.

Положительная корреляция показателей «Организационный смысл» и «Изменение» ($r = 0,496^{**}$) указывает на то, что субъект, воспринимающий норму как инструмент регуляции поведения организации, в новых условиях принимает решение об изменении нормы и нормативного поведения в целях продолжения деятельности. Кроме того, оба показателя имеют наибольшее количество положительных корреляций и являются своего рода «ядрами», вокруг которых группируются и относительно которых позиционируются все остальные показатели (табл. 7).

Для получения более точной картины содержательных связей между показателями шкал методики был применен кластерный анализ данных по всей выборке, одним из результатов которого стало установление связи «Субъективный смысл» – «Исполнение». Кластеризация понятий, характеризующих частные аспекты локуса контроля, позволили конкретизировать перечень личностных характеристик, определяющих особенности готовности к инструменталь-

ному использованию нормы. К ним, в частности, относятся навыки организации процесса деятельности, готовность к самостоятельной деятельности, ответственность за принятые решения, активность в установлении межличностных отношений.

Таблица 5

Корреляционные связи показателей «Субъективный смысл» и «Исполнение»

Таблица 6

Показатели	Групповой смысл	Организационный смысл	Воздействие	Изменение	Рефлексивность	Интернальн. общая	Интер. в профес. сфере	Интер. в соц. связях	Интер. в сфере достиж.	Интер. в сфере неудач	Интер. в сфере межл.	Отказ от активности	Возраст	Уровень управ.	Стаж	Размер орг.
Субъект смысл	- ,153*	- ,454**	—	- ,134*	- ,319**	- ,265**	- ,268**	- ,313**	- ,219**	- ,238**	- ,314**	,160*	,132*	—	—	- ,252**
Исполнение	—	- ,195**	- ,247**	- ,430**	—	- ,298**	- ,250**	- ,134*	- ,188**	- ,172**	- ,350**	,265**	—	- ,178*	,263**	- ,233**

Корреляционные связи показателей «Групповой смысл» и «Воздействие»

Показатели	Субъективн. смысл	Групповой смысл	Организационный смысл	Исполнение	Воздействие	Изменение	Рефлексивность	Интернальн. общая	Интер. процессуал.	Интер. в сфере достиж.	Интер. в сфере неудач	Готовность к пр. трудн.	Готовность к сам. деят.	Отказ от активности	Уровень управ.	Стаж
Групп. смысл	- ,153*	1	- ,418**	—	,432**	- ,422**	- ,151*	- ,227**	- ,308**	- ,181**	- ,207**	- ,185**	- ,293**	,277**	- ,284**	,151*
Воздействие	—	,432**	- ,336**	- ,247**	1	- ,340**	- ,205**	- ,173**	- ,291**	- ,229**	- ,214**	- ,213**	- ,189**	,200**	—	—

Таблица 7

Корреляционные связи показателей «Организационный смысл» и «Изменение»

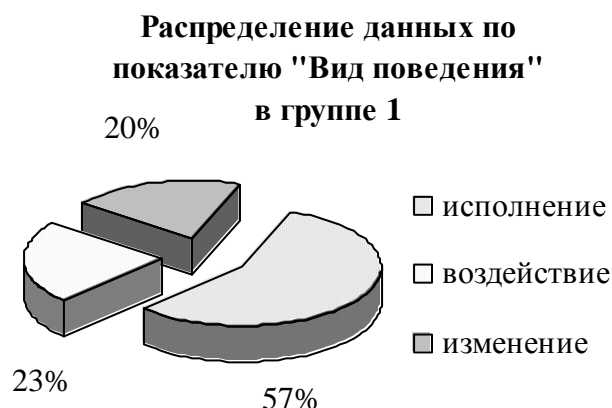
Показатели	Субъективн. смысл	Групповой смысл	Организационный смысл	Исполнение	Воздействие	Изменение	Рефлексивность	Интернальн. общая	Интер. в профес. сфере	Интер. в сфере достиж.	Интер. в сфере межл.	Готовность к пр. трудн.	Готовность к сам. деят.	Отказ от активности	Уровень управ.	Размер орг.
Организм. смысл	- ,454**	- ,418**	1	- ,195**	- ,336**	,496**	,407**	,446**	,501**	,446**	,442**	,386**	,378**	- ,460**	,162*	,237**
Изменение	- ,134*	- ,422**	,496**	- ,430**	- ,340**	1	,273**	,452**	,445**	,406**	,391**	,317**	,443**	- ,446**	,307**	,292**

* Статистически значимые коэффициенты на уровне 0,05. — Незначимые коэффициенты корреляции

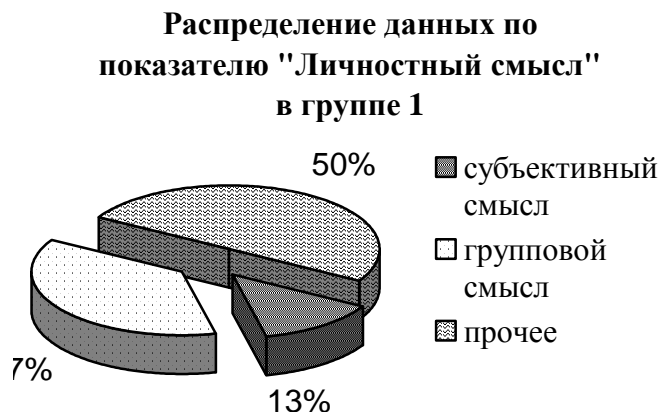
** Статистически значимые коэффициенты на уровне 0,01.

Для решения задач исследования проведена дифференциация испытуемых на группы по критерию однородности – вариативности выбора видов поведения. *Первую группу* (46 человек) составили испытуемые, в ответах которых преобладал выбор какого-либо одного из трех видов поведения (диаграмма 1).

Диаграмма 1

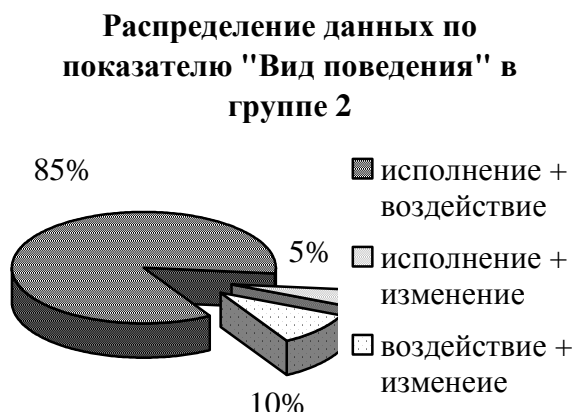
Диаграмма 2

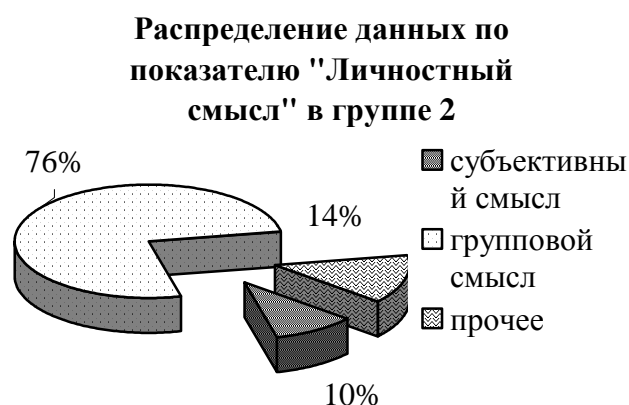
Данные не позволяют говорить о значимом преобладании какого-либо из содержаний личностного смысла в группе (диаграмма 2).

Во второй группе (41 человек) в ответах испытуемых преобладал выбор двух видов поведения из трех (диаграмма 3). 85% испытуемых этой группы выбирают два вида поведения: «Исполнение» и «Воздействие». В группе преобладает оценка нормы, содержательно описываемой через групповой личностный смысл (диаграмма 4).

Диаграмма 3

Диаграмма 4

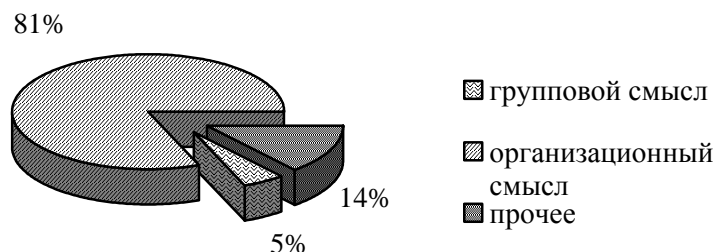

Третью группу (37 человек) характеризует сбалансированность всех трех видов поведения в нормативно заданной ситуации. Доминантой среди содержа-

ний личностного смысла в данном случае является «Организационный смысл» (диаграмма 5).

Диаграмма 5

Распределение данных по показателю
"Личностный смысл" в группе 3

В результате сравнительного анализа данных по группам выявлены два уровня готовности субъекта к инструментальному использованию нормы:

- 1) уровень готовности к регуляции собственного поведения и поведения другого человека. Норма в таком случае оценивается как инструмент, с помощью которого определяются границы совместной деятельности и ответственность за ее результат. Согласно ранее введенной классификации, это *второй уровень готовности к инструментальному использованию нормы*;
- 2) уровень готовности к регуляции собственного поведения, поведения других людей и социальных систем, или *третий уровень готовности к инструментальному использованию нормы*. Этот уровень характеризуется готовностью субъекта к изменению нормативной среды и нормативного поведения, к созданию новых норм взаимодействия. Поведение субъекта в условиях неопределенности, характеризующей любую ситуацию изменения, поддерживается сформированностью личностной ценностно-нормативной системы, ориентированной на социум. Это предполагает осознание человеком своей причастности к происходящему и является условием ответственного поведения.

В рамках эмпирического исследования не был с достаточной степенью достоверности выявлен *первый уровень готовности* к инструментальному использованию нормы. Нерепрезентативность выборки (менее 1 % испытуемых) не дала возможности статистически подтвердить ожидаемый результат. Для выявления этого уровня готовности необходимо провести дополнительные исследования.

Проведенный сравнительный анализ степени выраженности рефлексивности и интернальности по группам (диаграммы 6 и 7) позволил определить характер влияния данных личностных свойств на уровень готовности к инструментальному использованию нормы.

Диаграмма 6

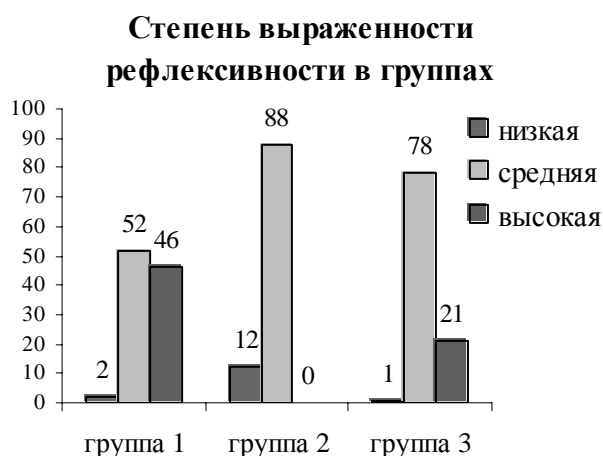
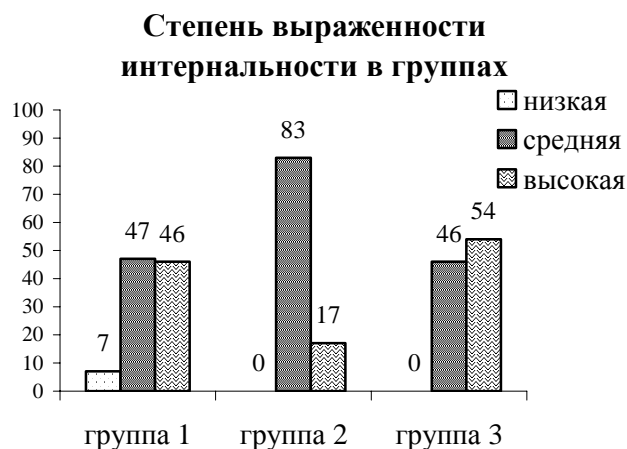

Диаграмма 7

В частности, выявлено, что второй уровень готовности обусловлен средней степенью развитости рефлексивности ($3 \leq a_i \leq 5$ при $a_{\max} = 10$), третий уровень готовности – рефлексивностью выше средних показателей ($4 \leq a_i \leq 7$ при $a_{\max} = 10$). Также установлено, что низкие ($a_i \leq 3$) и очень высокие ($a_i \geq 7$) показатели рефлексивности непродуктивны, так как рефлексивность в данном случае не обеспечивает развитие готовности как свойства личности, а выступает, скорее, как фактор, обуславливающий ситуативную готовность к инструментальному использованию нормы.

Локус контроля отражает качество и устойчивость связей содержания личностного смысла и вида поведения, очерчивая границы готовности субъекта к инструментальному использованию нормы. Кроме того, интернальность как интегративное свойство личности оказывает влияние на уровень развития готовности к инструментальному использованию нормы: уровень готовности к использованию нормы как инструмента регуляции собственного поведения и поведения других людей обеспечивается средней степенью развития интернальности ($4 \leq a_i \leq 7$ при $a_{\max} = 10$). Оптимально высокая степень интернальности преобладает в группе с высоким уровнем готовности к инструментальному использованию нормы ($6 \leq a_i \leq 9$ при $a_{\max} = 10$).

В Заключении сформулированы следующие выводы:

1. Актуальность исследования готовности субъекта к инструментальному использованию нормы как психологического фактора культурной компетентности обусловлена необходимостью привлечения ресурса культуры для решения вопросов регуляции поведения людей и организаций в условиях нестабильной среды. Готовность субъекта к инструментальному использованию нормы обеспечивает возможность удерживать баланс сохранности и изменчивости системы, ее адаптивность.

2. Систематизация опыта психологических исследований готовности субъекта к деятельности и выявление особенностей готовности к использованию норм в качестве инструмента регуляции делового поведения позволила

сформулировать следующее определение данного феномена. Готовность субъекта к инструментальному использованию нормы как психологический фактор культурной компетентности понимается как свойство личности, отражающее отношения между содержанием личностного смысла нормы и видом нормативного поведения.

3. На основании корреляционного и кластерного анализа данных, полученных в ходе эмпирического исследования, было установлено наличие значимых связей между содержаниями личностных смыслов нормы для субъекта и видами поведения по использованию нормы как инструмента регуляции. В результате были выявлены следующие взаимосвязанные пары: а) «Субъективный смысл» – «Исполнение»; б) «Групповой смысл» – «Воздействие»; в) «Организационный смысл» – «Изменение».

4. Дифференциация испытуемых по трем группам на основе выделенного и обоснованного в ходе теоретического анализа критерия усложнения поведения, связанного с инструментальным использованием культурной нормы, позволила выявить два *уровня готовности субъекта к инструментальному использованию нормы как психологического фактора культурной компетентности*:

а) *уровень готовности* к использованию нормы как инструмента регуляции собственного поведения и поведения другого человека;

б) *уровень готовности* к использованию нормы как инструмента регуляции собственного поведения, поведения другого человека, поведения социальных систем (коллективов). Особенностью этого уровня готовности является то, что субъект проявляет стремление не только сохранять и воспроизводить норму, но и изменять ее, создавать новую норму в условиях, когда прежняя становится препятствием для продолжения деятельности.

5. В рамках эмпирического исследования не был с достаточной степенью очевидности выявлен *первый уровень готовности* к инструментальному использованию нормы. Для выявления этого уровня готовности необходимо провести дополнительные исследования.

6. Фиксируемая разница показателей рефлексивности и локуса контроля (интернальности) в группах разного уровня готовности позволяет сделать вывод о том, что данные личностные характеристики предопределяют уровень готовности субъекта к инструментальному использованию нормы как психологического фактора культурной компетентности.

Таким образом, выдвинутая в ходе теоретического анализа гипотеза о том, что уровень готовности субъекта к инструментальному использованию нормы определяется соотношением содержания личностного смысла нормы и видов нормативного поведения, в целом нашла свое эмпирическое подтверждение.

Полученные результаты открывают перспективы изучения вопроса о смысловом механизме нормативной регуляции поведения субъекта в пространстве совместной деятельности.

Содержание диссертации нашло отражение в следующих публикациях автора:

1. Миролюбова Г.С. Готовность менеджмента к изменениям как критерий при оценке инвестиционной привлекательности предприятия// Конкурентоспособность предприятий и территорий в меняющемся мире: Тез. междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 5 – 6 дек. 2002 г.). Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2002. С. 84 – 85.
2. Миролюбова Г.С. Развитие организационной культуры: Учебное пособие. Екатеринбург: Изд. ИПК УГТУ, 2003. 74 с.
3. Миролюбова Г.С. О месте курса «Развитие организационной культуры» в системе подготовки менеджеров // Материалы Всерос. науч. конф. – Тверь: ООО «Буковица», 2003. С. 228 – 230.
4. Миролюбова Г.С. Феномен культурной компетентности корпоративного менеджера // Новое в теории и практике управления. Материалы первой междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 13 июня 2003). Екатеринбург: Изд. ИПК УГТУ, 2003. С. 61– 67.
5. Решетова Л.В., Миролюбова Г.С. Роль оценки кадрового менеджмента при определении инвестиционной привлекательности предприятия: постановка проблемы // Экономика и культура: Межвуз. сб. науч. тр. Екатеринбург, 2003. С. 128 – 136.
6. Миролюбова Г.С. Культурная компетенция как составляющая профессионализма менеджера // Профессиональное мастерство: становление, формирование и развитие: Межвуз. сб. науч. тр., Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. С. 458-464.
7. Миролюбова Г.С. Развитие культурной компетентности менеджера современной организации // Личность менеджера в современных условиях: Материалы междунар. науч.-практ. конф.(19 – 20 апр. 2005 г.). М., 2005. С. 143 – 148.
8. Миролюбова Г.С. Отношение к организационным нормам как аспект культурной компетентности: некоторые результаты исследования // Новое в теории и практике управления: Материалы II междунар. науч.-практ. конф. (июнь 2005 г.). Екатеринбург: ИД «Гриф», ИПК УГТУ-УПИ, 2005. С.112 – 119.
9. Миролюбова Г.С. Исследование готовности менеджера к использованию норм организационной культуры как инструмента управления деловым поведением работников // Прикладная психология как ресурс социально-экономического развития России: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Москва, факультет психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, 17 – 20 ноября 2005 г.). М.: АНО УМО «Инсайт», 2005. С. 298 – 300.
- 10.Миролюбова Г.С. Развитие культурной компетентности менеджеров: Метод. указания и иллюстративный материал по дисциплине «Развитие организационной культуры». Екатеринбург: Изд. ИПК УГТУ-УПИ, 2005. 85 с.